

На правах рукописи

АЛЕКСАНИЯН Нелли Арушановна

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1922 ГГ.:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ, КАДРОВЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель** **Филоненко Татьяна Владимировна**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** **Пашин Василий Петрович**
доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»
- Булюлина Елена Владимировна**
доктор исторических наук, доцент кафедры
отечественной и всеобщей истории,
археологии ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Защита состоится «03» мая 2018 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. сопровождался коренным преобразованием общественного строя в России, формированием новых органов власти. Этот многосложный и неоднозначный процесс, повлиявший на весь ход истории XX в., до сих пор является предметом дискуссий в научной и общественной среде.

Актуальность исследования определяется тем, что начальный период становления советских органов власти на региональном уровне остается еще малоизученным. Изучение ценного опыта взаимодействия регионов с центром требует осмысления с позиций современных задач российского государства, направленных на усиление эффективности государственной политики, что в значительной степени зависит от уровня исполнения принятых решений на местах, тем более для такого крупного государства как Россия. Очевидно, что политический опыт первых лет советской власти может быть важен и в современных условиях совершенствования политической системы.

Степень изученности темы. История формирования и развития советских органов власти занимает одно из центральных мест в отечественной историографии. Все накопленное по данной проблематике историографическое наследие можно условно разделить на четыре периода: первый – 1920-е гг., второй – с начала 1930-х до середины 1950-х гг., третий – с середины 1950-х до 1985-го гг., четвертый – с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Подобная периодизация исходит из общественно-политических условий, которые задавали теоретические подходы и тематическую направленность исследований.

В 1920-е гг. начало историографии изучаемой темы положили труды В.И. Ленина и его соратников, носившие научный, пропагандистский и публицистический характер. Её авторы являлись современниками и творцами исследуемого процесса. Осмысление роли властных органов основывалось на работах В.И. Ленина¹, в которых большевистский вождь отчетливо указал, что «диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков...»². Разработки Ленина дополняли и конкретизировали и другие руководители коммунистической партии и советского государства – Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин и др.³ Авторы в своих работах в основном популяризировали решения центральных государственных и партийных органов, выполнение которых являлось обязательным условием успешного функционирования государства. В некоторых трудах дается попытка периодизации становления

¹Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1981. С. 165-208; Он же. О демократизме и социалистическом характере Советской власти // ПСС. Т. 36. М., 1981. С. 481; Он же. Что такое Советская власть? // ПСС. Т. 38. М., 1981. С. 238-239; Он же. О диктатуре пролетариата // ПСС. Т. 39. М., 1981. С. 259-268; Он же. О государстве // ПСС. Т.39. М., 1981. С. 64-84 и др.

²Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. Т. 41. М., 1981. С.30.

³Каменев Л.Б. Внешняя и внутренняя политика РСФСР в 1922 г. М., 1923; Зиновьев Г.Е. Большевизация – стабилизация (Статьи, доклады, тезисы). Л., 1925; Он же. Важнейшие черты современного периода. Л.: Прибой, 1925; Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. М.-Л., 1927.

и деятельности советских органов юстиции⁴. Значительный материал для изучения местных органов власти, в особенности, низового аппарата, дают работы М.Ф. Владимирского, И. Муругова и А. Колесникова, К.Я. Баумана, С.М. Бродович, Л.М. Кагановича, А. Лужина и М. Резунова⁵. В это время появляются и региональные исследования. Так, А.В. Шестаков⁶ и В. Алексеев⁷, непосредственные участники событий тех лет, дали сведения об установлении советской власти и крестьянских съездах в губерниях Центрального Черноземья.

Период с 1930 г. до середины 1950-х гг. отличался усилением идеологического диктата и апологетикой строительства социализма, что, отчасти, было вызвано идеологическими установками «Краткого курса истории ВКП(б)», изданного в 1938 г. со сталинской трактовкой истории Октябрьской революции и последующих событий⁸. Для работ по истории партийно-государственного строительства Е.М. Ярославского, З.П. Костыговой, Э.Б. Генкиной, Н.П. Мамай⁹ и др. характерен пересказ партийных решений, которым придавалось значение непререкаемых истин.

После XX съезда КПСС (1956 г.) в историографии начали происходить серьезные перемены. Хотя правильность социалистического пути развития и сложившихся принципов управления в целом не подвергалась сомнению, официальная историография уже допускала наличие отдельных ошибок со стороны партийных и государственных органов. Этого оказалось достаточно для значительного расширения тематики и повышения их научного уровня. Появляются фундаментальные монографические исследования, в которых ставится вопрос о необходимости изучения не только центрального аппарата управления, но и местных органов (А.В. Венедиктов, И.А. Гладков, Ф.Ф. Королев, Б.М. Морозов, Ю.П. Петров и др.)¹⁰. С конца 1950-х гг. в отечественной исторической науке произошел отказ от наиболее одиозных упрощений, развернулись научные дискуссии, началось более основательное изучение советских властных структур. Но и на данном этапе политические вопросы освещались исключительно под углом зрения официальной идеологии.

⁴Берман Я.Л. Очерки по истории судопроизводства РСФСР. М., 1923.

⁵Владимирский М.Ф. Организация Советской власти на местах. М., 1919; *Он же*. Советы, исполкомы, Съезды Советов. Вып. 1-2. М., 1920-1921; *Муругов И., Колесников А.* Аппарат низовых советских органов. По материалам обследования НК РКИ РСФСР. 1925. М.-Л., 1926; *Бауман К.Я.* К перевыборам советов. М., 1928; *Бродович С.М.* Губернские съезды Советов и губернские исполкомы. М., 1928; *Каганович Л.М.* Партия и перевыборы Советов. Л., 1928; *Лужин А., Резунов М.* Низовой советский аппарат (сельсоветы и волисполкомы). М., 1929.

⁶Шестаков А.В. Октябрь в деревне. М., 1925; *Он же*. Советы крестьянских депутатов в 1917-1918 гг. М. -Л., 1928. *Он же*. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Вып. 1. Воронеж, 1930.

⁷Алексеев В. Октябрь и гражданская война в ЦЧО. Воронеж, 1930.

⁸История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.

⁹Ярославский Е.М. Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1946; *Костыгова З.П.* Ленинский призыв в партию (1924 г.). М., 1949; *Генкина Э.Б.* Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М., 1954; *Мамай Н.П.* Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание масс в первые годы нэпа. М., 1954.

¹⁰Гладков И.А. Очерки советской экономики. 1917-1920 гг. М., 1956; *Венедиктов А.В.* Организация государственной промышленности в СССР. Т.1. Л., 1957; *Морозов Б.М.* Создание и укрепление советского государственного аппарата. М., 1957; *Королев Ф.Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1917-1920). М., 1958; *Петров Ю.П.* Советы народного хозяйства: историко-правовой очерк. М., 1958.

В середине 1970-х гг. появились содержательные работы, посвященные кадровому составу служащих советских учреждений, основанные на массовых статистических источниках 1922 г. Прежде всего, это исследование В.З. Дробижева, Е.И. Пивовара и В.А. Устинова¹¹. Также кадровый состав советских учреждений исследовал И.П. Ирошников, который сделал вывод о том, что значительная часть руководителей советского центрального аппарата «состояла из работников, являвшихся в недалеком прошлом служащими бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий»¹². История советского государственного аппарата в обобщенном виде изложена в работах Т.П. Коржихиной¹³. Комплексный подход позволил автору проанализировать организационное устройство, механизм функционирования, основные направления деятельности как центральных, так и местных советских органов власти и управления. Однако исследователь не мог показать, что Советы в политической системе Советского государства играли весьма ограниченную роль. Н.Ф. Бугай¹⁴ показал руководящую роль партийных структур в организации и функционировании губернских, уездных, волостных и сельских ревкомов. В это время также появляются краеведческие исследования, относящиеся к проблеме становления и деятельности органов советской власти (П.Е. Павленко, П.М. Фоменко, М.А. Калашникова, В.М. Фелелова и др.). Они позволяют выявить основные тенденции и особенности строительства местных органов власти под руководством партийных органов.

Со второй половины 1980-х гг. начался новый период в развитии отечественной историографии, для которого было характерно стремление освободиться от диктата идеологии и критически осмыслить советскую историю. Происходит интенсивное осмысление периода 1917–1922-х гг. Анализу подвергаются все аспекты истории России этого периода, в научный оборот вводятся целые комплексы новых источников. В 1986 г. Т.П. Коржихина рассмотрела вопросы, связанные с историей советского государственного аппарата, уделив значительное место созданию и эффективности органов власти¹⁵. Новый анализ ленинской и сталинской кадровой политики сделали О. Волобуев и С. Кулешов¹⁶. Темы формирования советской политической системы, слияния партийного и государственного аппаратов, основных характеристик административно-командной системы управления, партийно-советской номенклатуры разрабатывали Е.Н. Городецкий, М.С. Восленский и

¹¹Дробижев В.З. Данные о составе служащих народных комиссариатов РСФСР (По материалам переписи служащих советских учреждений Москвы 1922 г.) // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974.

¹²Ирошников И.П. К вопросу о слове буржуазной государственной машины в России // Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти: сборник статей. Л., 1975.

¹³Коржихина Т.П. История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917–1972 гг. М., 1974.

¹⁴Бугай Н.Ф. Ревкомы. М., 1981; Он же. Органы защиты завоеваний Октября: проблемы изучения. М., 1982; Он же. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы. 1918–1921 гг. М., 1990.

¹⁵Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986.

¹⁶См.: Волобуев О., Кулешов С. Очищение: история и перестройка. М., 1989.

А.Г. Авторханов¹⁷. Они представили СССР как тоталитарное общество, которым правит класс бюрократии большевиков, тем самым, встав на либеральные позиции. С другой стороны, часть исследователей оставалась стоять на традиционных просоветских основаниях.

Крушение советского режима в начале 1990-х гг. сопровождалось освобождением отечественной исторической науки от идеологического контроля со стороны партийно-государственных органов, расширением доступа исследователей к архивным фондам, содержащим большой массив документов по истории большевистских органов власти. Авторы зачастую становились на публицистическую, во многом, прозападническую модель рассмотрения истории советского государства, что, естественно не могло не отразиться на объективности изучения данной проблемы. В основном они негативно характеризовали всю партийно-советскую систему¹⁸. Увеличилось число публикаций по вопросам кадровой политики и, прежде всего, некоторым советским государственным деятелям¹⁹. Появились критические работы, касающиеся деятельности В.И. Ленина²⁰.

В новейший период истории России было опубликовано значительное количество работ по различным вопросам истории формирования и функционирования советского кадрового аппарата²¹. Наметились более беспристрастные подходы к его изучению в период Гражданской войны и перехода к нэпу. Однако в этих работах исследователи мало обращают внимание на региональную специфику формирования кадрового аппарата власти в первые годы советской власти. Определенно мало в работах были освещены кадры среднего и низшего звена управления в рассматриваемый период. Данную тематику рассмотрели в своих работах Ю.П. Свириденко и В.П. Пашин, Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигатнер, О.Г. Назаров, Д.В. Бадовский²² и др. Авторы большей частью уделяют внимание нравственной стороне номенклатур-

¹⁷Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917-1918. М., 1987; Восленский М.С. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М.-Лондон, 1991; Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991.

¹⁸ См.: Лобанов М. Знать историю в полном объеме // Страницы минувшего. Историческая публицистика. М. 1991; Поляков Ю. Цена гражданской // Независимая газета. 1992. 12 марта. С.5 и др.

¹⁹Шелестов Д. Время Алексея Рыкова. Эскиз революции. М., 1993; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Ленинские идеи по вопросам работы с кадрами (по произведениям 1894-1904 гг.) // Проблемы историографии, источниковедения истории КПСС. М., 1988; Пашин В.П. Ленинские принципы кадровой политики партии и современность. Курск, 1989; Шепелев В.Н. Становление и развитие централизованного учёта членов партии и руководящих партийных кадров. 1917-1927 гг. М., 1988 и др.

²⁰ См.: Алиантов Ю.Н. и др. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922. М., 1999; Латышев А.Г. Рассекретенный Ленин. М., 1996.

²¹Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура; истоки, сущность, воспитание. М., 1995; Присяжный Н.С. Экономическая чума: Военный коммунизм в России (Историко-экономический анализ 1918-1921 гг.), Ростов-на-Дону, 1994; Леонов С.В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917-1920 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1990. №12; Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 г. // Отечественная история. 1997. №1. С.60-76 и др.

²²Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998; Пашин В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР. Становление, развитие и упрочение в 1920-х – 30-е гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 1993; Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917-декабрь 1919 гг. М., 1994; Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. №7. С.25-38; Назаров О.Г. Борьба за лидерство в РКП(б) и ее влияние на создание номенклатурной системы в 20-е годы. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Бадовский Д.В. Трансформация правящей элиты в России от организации профессиональных революционеров к партии власти // ПолИс. 1994. №4. С. 43-54.

ных работников, их социально-классовой природе. В работах Т.П. Коржихиной дается развернутая характеристика административно-командной системы управления, ее основных черт и особенностей. Исследуя возникновение номенклатуры как «обособленного слоя» государственного аппарата, основной причиной этого она называет «назначенство». Довольно часто сравниваются понятия «номенклатура» и «политическая элита», «правлящая элита». В элите видят лишь часть номенклатуры. Осмысление ключевых вопросов формирования и функционирования органов государственности содержится в книге Т.П. Коржихиной и А.С. Сенина²³. Достаточно успешно разрабатывали темы формирования и эволюции советской политической системы, слияния партийного и государственного аппаратов, партийно-советской номенклатуры исследователи М.А. Сукиасян, В.А. Шишкин, С.В. Леонов, И.В. Павлова, В.Б. Макаров²⁴ и др. Одним из первых отечественных исследователей, предложивших новые теоретические подходы относительно истории советской политической системы, стал Е.Г. Гимпельсон. Он попытался раскрыть сущность сформировавшегося ко времени НЭПа политического строя. В дальнейшем изучались проблемы формирования центрального государственного аппарата в первые годы советской власти, в т.ч. и вопрос о становлении местной власти, структуры и функции местных Советов, взаимоотношения «центра и мест»²⁵. Автор анализирует процессы организации основных звеньев государственного аппарата и их кадровый состав. Общероссийские тенденции историографии отразились и на тематике края. На протяжении 1990–2000-х гг. некоторые аспекты истории государственных органов власти Воронежской губернии получили свое отражение как в ряде научных статей В.А. Перцева²⁶, так в диссертационных исследованиях²⁷.

Проблема формирования и функционирования советской политической системы отчасти привлекала внимание и зарубежных ученых, но местный материал в их книгах совершенно не рассматривался (М. Джилас, Э.Х. Карр, Р. Пайпс, Ш. Фицпатрик).

²³ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995.

²⁴ Сукиасян М.А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М.: изд-во Рос. акад. гос. службы, 1996; Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928). СПб: Дмитрий Буланин, 1997; Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917-1922 гг. М.: Диалог – МГУ, 1999; Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск: СО РАН, 2001; Макаров В.Б. Советское государственное управление первого десятилетия: эволюция системы. Н.Новгород: Волго-Вят. акад. гос. службы, 2002.

²⁵ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы в 20-е годы (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001; он же. Нэп и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; он же. Становление и эволюция советского государственного управления. 1917-1930 гг. М., 2003.

²⁶ Перцев В.А. История создания и деятельности Воронежской губернской чрезвычайной комиссии в 1918-1922 гг. // Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. 2001. Вып. 7. С. 45-67; он же. «Именем революции!»: из истории создания и деятельности Воронежского губернского революционного трибунала в 1917-1923 гг. // Вестник ВГУ, серия: История. Политология. Социология, 2008. №1. С. 28-43.

²⁷ Фелелов С.В. Политическая работа Коммунистической партии среди крестьянства. Лето 1918-1920 гг. (На материалах губерний Центрального Черноземья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; Фелелов С.В. Диктатура большевиков и крестьянство в 1918-1921 гг.: У истоков левого тоталитаризма. На материалах Центрального Черноземья России. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Орел, 2000; Пивовар А.В. Репрессивная политика советского государства в годы гражданской войны (на примере Центрально-Черноземного региона). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

В целом, анализ историографии показал, что за исследуемый период значительно расширилось осмысление источниковой базы изучения советского государственного аппарата. Однако, приходится констатировать недостаточную разработанность собственно истории становления и деятельности советских органов власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг. и взаимоотношений центральных и местных органов советской власти.

Целью исследования является анализ исторического опыта государственного строительства в Воронежской губернии в 1917-1922 гг. в контексте общероссийского государственного строительства на его начальном этапе.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся следующие научные задачи:

- выделить основы формирования новых советских органов власти в зависимости от чрезвычайных условий Гражданской войны и других сопутствующих факторов;
- установить причины и обстоятельства изменения форм, методов деятельности советских органов власти в конкретных исторических условиях;
- выявить структуру и главные направления деятельности советских органов власти, рассмотреть их основные функции;
- раскрыть механизм взаимодействия местных советских органов власти различного уровня, а также местных и центральных советских органов власти между собой в процессе осуществления государственной политики;
- проанализировать состав служащих советских органов власти и их обеспечение;
- раскрыть содержание кадровой политики власти в борьбе с девиантным поведением ответственных служащих советских исполкомов;
- проанализировать работу административных и правоохранительных органов советской власти и их взаимодействие.

Объектом исследования являются советские органы власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг.

Предметом исследования являются общероссийские тенденции и специфика проявления на региональном уровне процессов становления, функционирования и взаимодействие между собой центральных и местных политических органов советской власти, кадровая политика власти применительно к составу, обеспечению и реагированию на девиантное поведение ответственных служащих советских органов власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг.

Территориальными рамками исследования являются границы существовавшей в то время Воронежской губернии, а также соседнего Борисоглебского уезда, входившего тогда в Тамбовскую губернию, а ныне – в Воронежскую область. Воронежская губерния представляла собой крупный регион России с многоотраслевой и многоукладной экономикой. Регион имел важное хозяйственное значение, являясь поставщиком хлеба, скота, овощей в страну и за ее пределы.

Хронологическими рамками исследования является период 1917-1922 гг. Это переломное и тяжелейшее время для нашей страны, когда Рос-

сия, раздираемая братоубийственной Гражданской войной, крестьянскими выступлениями, переживала разруху, голод, болезни. В это время шло формирование органов советской власти, как в центре, так и на местах.

Источники. Для решения поставленных задач был использован массив опубликованных и неопубликованных источников. Они разнообразны по типу, происхождению и информационным возможностям.

Неопубликованные источники. Основу источниковой базы исследования составили неопубликованные источники, хранящиеся в региональных архивах. В научный оборот впервые введены источники из фондов Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО), Воронежского областного краеведческого музея (ВОКМ).

В ГАВО были использованы материалы фондов уездных исполкомов и их отделов управления; волисполкомов; ревкомов; уездных военкоматов и др.; в ГАОПИ ВО были использованы материалы: Ф.1. Воронежский губернский комитет ВКП(б), Ф.290. Коллекция редких печатных изданий. В целом были использованы материалы 49 фондов.

Архивные материалы в большинстве своем содержат информацию о текущей работе советских органов власти. Это циркулярные письма губкома, губисполкома нижестоящим исполкомам, деловая переписка органов власти по различным вопросам, отчеты, справки, доклады различных отделов и ведомств, обзоры, сводки, сведения, которые направлялись в органы Воронежской губернии, и в центральные органы власти. Названные документы позволяют определить как характер взаимоотношений всех уровней государственной пирамиды управления, так и основные требования центральной власти к местной власти на губернском, уездном уровнях. Также фонды исполкомов содержат обращения граждан и должностных лиц.

Переписка губисполкома с различными уездными органами власти, с правоохранительными органами, с ЧК, отчеты и сообщения ЧК дают достаточно полное представление о работе и негативных явлениях в правоохранительных и административных органах власти.

Часть архивных материалов составляют анкетные данные на ответственных и рядовых работников местных органов власти. На их основе выявляется картина социального происхождения, возрастная группа, партийная принадлежность и иные вопросы, связанные с их функционированием. Документы иллюстрируют основные проблемы и противоречия формирования состава кадров, приоритеты и направления деятельности властных структур в области кадровой политики.

Опубликованные документы и материалы включают стенографические отчеты партийных съездов и конференций, статистические сборники, сборники документов и материалов, периодические издания. Материалы местных периодических изданий интересны тем, что, несмотря на все политико-идеологические особенности советской печати, они характеризуют атмосферу жизни рассматриваемого периода, дают нам важный фактический и стати-

стический материал. Однако эти издания не в полной мере сохранились и дошли до нас в разрозненном виде²⁸.

Ещё одна группа источников – мемуарная литература, воспоминания современников: М.А. Чернышева, А.Л. Окнинского, В.А. Потапенко, А.И. Деникина²⁹.

Таким образом, обширный и разнообразный состав источников позволил решить основные исследовательские задачи, поставленные в диссертационном исследовании.

Методология исследования базируется на принципах и методах научного познания. Автор опирался на диалектическую концепцию развития, из которой вытекают основополагающие принципы исторического исследования: историзм, научная объективность и системность, которые позволяют рассматривать основные события в конкретных исторических условиях, а также проанализировать всю совокупность фактов с общеисторическими переменами рассматриваемого периода.

Для решения поставленных задач использовались традиционные исследовательские **методы**: классификации, компаративный, структурно-функциональный, статистический, историко-генетический, архивно-эвристический, источниковедческий, исторического описания и актуализации. Применение совокупности разнообразных научных и специальных методов исследования обеспечило комплексный подход к исследованию процессов формирования и деятельности советских органов власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. в Петрограде политика центральной власти, активные действия местных большевистских лидеров и организаций привели к тому, что в течение ноября 1917 – марта 1918 г. в Воронежской губернии были ликвидированы все небольшевистские учреждения и сформирован единый советский аппарат. Но соподчиненность и согласованность действий властной структуры сложилась позже, к концу 1922 г.

2. Реальное воплощение в жизнь планов политического управления было зачастую противоречивым процессом, далеким от идей и теоретических разработок, и складывалось в зависимости от обстоятельств и потребностей чрезвычайного времени. С середины 1918 г. до конца 1919 г. Воронежская губерния являлась ареной ожесточенных боев между Белой и Красной армиями, в 1920-1922 гг. – массовых антисоветских выступлений, что привело к «чрезвычайщине», к директивным методам советских органов власти.

²⁸ Вестник Воронежского Губернского Отдела Управления (орган Воронежского Губ. Исполкома), Воронежская беднота, Воронежская Коммуна, Воронежский Красный Листок, Воронежский телеграф, Известия Воронежского Губисполкома Совета Рабочих и Крестьян. Деп. и Гор. Совета Рабочих и Крестьян, Красная деревня (крестьянская газета Воронежского губкома РКП(б)).

²⁹ *Александр Н.А.* Гражданская война глазами её участника: воспоминания Михаила Андреевича Чернышева (1896-1963 гг.) // Научные труды преподавателей и студентов ист. ф-та. Воронеж: ВГПУ, 2009. Вып. 4. С.120-134; *Окнинский А.Л.* Два года среди крестьян. М., 1998; *Потапенко В.А.* Записки продотрядника. 1918-1920 гг. Воронеж, 1973; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т.4. Берлин, 1925.

3. Правоохранительные органы: суды, милиция принимали активное участие во всех мероприятиях советской власти, действуя в жестких рамках политического и идеологического курса правящей партии. Особенно очень широкими полномочиями обладали ЧК-ГПУ. Они сыграли решающую роль в подавлении выступлений против советской власти. Их деятельность влияла на практику государственного строительства и способствовала распространению понимания законности нового типа – революционной.

4. Функционирование советского аппарата власти в большой степени зависело от восприятия и понимания населением на местах политики, проводимой из центра. Недовольство населения продовольственной политикой центра вызывало саботаж на местах, приводило к конфликту между низовыми и губернскими органами власти, способствовало дезертирству, порождало бандитизм, затягивало Гражданскую войну и мешало налаживанию деятельности аппарата власти в целом на территории Воронежской губернии.

5. Малограмотность, низкая культура граждан, чрезвычайные условия Гражданской войны вели вновь к появлению старой беды – бюрократии, но уже партийно-советской.

6. В условиях «кадрового голода» бывшие служащие царского режима, несмотря на чуждую для новой власти социальную принадлежность, были в определенной степени задействованы в новых органах советской власти.

7. На протяжении рассматриваемого периода административные органы власти, особенно волостного и сельского уровней, находились в слабом организационном состоянии ввиду низкого уровня подготовки её сотрудников, неудовлетворительного материального обеспечения, невысокого авторитета коммунистов у местного населения. Все это сказывалось на производительности их труда и эффективности аппарата власти в целом.

8. Несмотря на неприятие продовольственной политики большевиков, их политическая воля, дисциплина, самопожертвование во имя светлого будущего, а также высокие требования к ответственным служащим органов власти повлияли на окончательный выбор населения в пользу большевиков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

1. на основе широкого привлечения ранее неопубликованных источников впервые проведен комплексный анализ становления и деятельности советских органов власти Воронежской губернии за период с конца 1917 по 1922 г.;

2. впервые дан анализ состава и обеспечения работников местных органов власти;

3. впервые описана кадровая политика власти в регионе в рассматриваемый период;

4. впервые освещаются принципы функционирования советских органов власти, причины их создания, взаимодействие друг с другом, а также дана оценка их эффективности;

5. впервые проанализирован комплекс мер центральных органов власти по усовершенствованию государственного аппарата, раскрыт механизм взаимодействия центральных и местных политических органов советской вла-

сти в процессе осуществления государственной политики; показано, что это взаимодействие порой осуществлялось, особенно на первом этапе, противоречиво, не всегда находился нужный баланс общероссийских и местных интересов; реализация политики проходила методом проб и ошибок, носила импровизационный характер;

6. впервые установлены причины и обстоятельства изменения форм и методов деятельности советских органов власти в рассматриваемый период: они были обусловлены не только изменением задач советского государства, но и конкретно-исторической ситуацией в Воронежской губернии (более чем двухлетний период гражданской войны и интервенции, неурожай 1920 и 1921 годов, голод, массовые антисоветские крестьянские выступления 1920-1922 гг. и др.);

7. впервые выявлены достижения и недостатки в деятельности местного государственного аппарата в указанный период;

8. впервые дана оценка масштабам и результатам этой деятельности.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы исследования делают доступными новые исторические факты, во многом восполняющие пробелы относительно формирования центрального и местного аппарата власти, проблем их взаимодействия на территории Воронежской губернии. Работа может представлять определенный интерес для студентов и преподавателей ВУЗов. Результаты исследования помогут в разработке курсов отечественной истории, исторического краеведения и учебных пособий. Также полученный в работе опыт государственного строительства может быть учтен властными органами современной России в их практической деятельности.

Апробация работы. Результаты и основные идеи диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, докладывались на вузовских научных конференциях ВГПУ. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 20 научных статьях, 12 из которых – в изданиях, включенных в Перечень ВАК. Всего – 13,89 п.л.

Структура исследования. Диссертация построена по проблемному принципу и содержит введение, три главы, десять параграфов, заключение, список источников и литературы, 19 приложений, включающих приказы, отчеты, постановления съездов, формы протоколов, распоряжения, фотодокументы, сведения о кадрах местных органов власти, документы местных вол-исполкомов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, осуществляется историографический обзор, приводятся цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, анализируется источниковая база, приводятся методологический арсенал исследования, основные положения, показаны научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава 1. «Организация деятельности административных органов советской власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг.» содержит четыре параграфа.

В первом параграфе *«Формирование советских органов власти с октября 1917 г. до нашествия белых летом 1919 г.»* рассматриваются особенности формирования и деятельности местных органов власти. С получением первых известий о свержении самодержавия в феврале 1917 г. началась ликвидация органов царской власти в уездах и волостях Воронежской губернии. Революционные процессы привели к воцарению своеобразного хаоса: действовали разного рода комитеты, земства, Советы крестьянских депутатов, союзы, среди которых до октября 1917 г. доминировала партия эсеров, как выразительница интересов крестьянства, что с учетом специфики аграрного региона было явлением закономерным. Политика центральной власти и активные действия местных большевистских лидеров и организаций привели к тому, что в течение ноября 1917 – марта 1918 г. в губернии были образованы новые органы власти – губернские, уездные, городские, волостные и сельские съезды Советов. На I Воронежском губернском съезде Советов 25 декабря 1917 г. и на II – 15-18 февраля 1918 г. партии большевиков и левых эсеров учитывались общим списком, как выразители социалистической идеологии. К середине марта 1918 г. между партиями большевиков и левых эсеров произошел раскол, и члены этих партий учитывались уже отдельными списками. С 5 по 10 апреля 1918 г. проходил III губернский съезд Советов, на котором из 543 делегатов преобладали большевики (59%). Так как съезды Советов не являлись постоянно действующими органами, основой власти и управления на местах стали их исполкомы. Одновременно с самими исполкомами были созданы их отраслевые отделы. Советы на местах призваны были обеспечивать жизнедеятельность населения и охрану общественного порядка. Призывы к «революционному творчеству» масс и лозунг «власть – Советам» были восприняты как свобода действий. В первые годы советской власти некоторые отделы исполкомов начинали отрываться от него и рассматривать себя подчиненными только центральной власти. Наблюдались случаи издания обязательных постановлений разными отделами исполкома, как то - военным, труда, ЧК и др., за неисполнение которых нарушители карались в административном или судебном порядке. Это нередко порождало конфликты. Вопрос был разрешен на законодательном уровне установлением двойного подчинения отделов исполкомов. Важной задачей партии большевиков было создание единой советской системы власти и в городе, и в деревне. Москва начинает движение к усилению централизма в борьбе с анархическими тенденциями. Первая советская Конституция, принятая в июле 1918 г., в законодательном порядке регламентировала унификацию органов власти. Советы создавались по инициативе большевистской партии, «сверху», и не были политически самостоятельны. Они подчинялись Всероссийскому съезду Советов формально, а реально – партии большевиков. Позже в исполкомах создали главный отдел – отдел управления. Он аккумулировал всю поступающую информацию из нижестоящих органов, контролировал

нижестоящие органы, выполнение ими декретов и распоряжений как центральной, так и местной власти. Составной частью отдела управления являлся партийный орган – информационно-инструкторский подотдел – таким образом, партийная власть была встроена в государственную структуру власти. Большевики не имели в своём багаже никакого опыта государственного управления, действовали методом проб и ошибок. В силу ряда факторов созданный ими государственный аппарат был громоздким, отделы его функционировали неэффективно и несогласованно между собой, страдали параллелизмом. Партийно-советское руководство главными недостатками в работе исполкомов отмечали оторванность губернской власти от власти на местах ввиду плохой связи, общей транспортной разрухи. Также указывали на канцелярскую волокиту и бюрократизм, царившие во всех учреждениях. Расчет на «революционное творчество масс» не совсем оправдался. Условия Гражданской войны, низкий образовательный уровень и протестные настроения населения в связи с продовольственной политикой привели к утверждению командно-административных методов управления.

Во втором параграфе *«Замена Советов на Ревкомы как вынужденная мера сохранить советскую власть»* раскрывается причина перехода к альтернативных Советам органам власти и их роль. С лета 1919 г. Белой армии стали оказывать помощь страны Антанты, поэтому этот год стал самым тяжелым для власти большевиков. Передовая линия фронта охватила всю губернию, и Воронеж несколько раз превращался в объект крупных боёв между белыми и красными. Чтобы выстоять в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, советская власть совершила переход к военным и полувоенным методам управления, воплощением которых явились Ревкомы, созданные в губернии, уездах и волостях. Они олицетворяли военную и гражданскую власть на местах. Милитаризация государственных органов и учреждений обусловила их ярко выраженный категоричный приказной характер деятельности. В некоторых уездах созданные Ревкомы продолжали сосуществовать наряду с исполкомами Советов. Состав Ревкомов (уездного и волостного уровней) из 3-5 чел. не избирался, а комплектовался работниками политотделов фронтов и армий при участии местных органов власти. Тем самым, провозглашенный революцией принцип свободного волеизъявления через власть Советов был нарушен. Центр тяжести работы переместился в узкие коллегии. Это было вызвано необходимостью принятия оперативных решений и дефицитом основных кадров советских, партийных работников, мобилизованных на фронт. При этом ясного представления о задачах Ревкомов, их месте в госаппарате и форме взаимоотношений с партийными, советскими и военными органами в провинции не было, что приводило к многочисленным коллизиям и отражалось на качестве выполнения ими своих функций. Председатели Ревкомов назначались, в первую очередь, из числа местных коммунистов, а если таковых не оказывалось, то их присылали. Однако «пришлым» руководителям население не всегда подчинялось, потому что бои с Белой армией шли с переменным успехом, и их исход не был очевиден. Председателям Ревкомов приходилось обращаться в вышестоящие

инстанции с просьбой прислать вооруженные отряды. Кроме того, их работу нарушали боевые действия и бандитские налеты, в ходе которых страдали советские служащие, уничтожались документация и имущество. Наступление армии Деникина сопровождалось насилием над крестьянами и советскими служащими. С 30 сентября по 24 октября 1919 г. Воронеж находился под властью генерала Шкуро. Милитаризация местных органов власти значительно ускоряла и упрощала процедуру кадровых перестановок. Так, в считанные дни ЦК большевистской партии отозвал руководящий состав Воронежской губернии в Москву, несмотря на то, что его члены были опытными партийными и советскими работниками. Им не простили неумелую оборону города и сдачу его белогвардейцам. Несмотря на чрезвычайно напряженную, лихорадочную обстановку, многие Ревкомы проявили исключительное мужество, самоотверженность, несмотря на осознание вероятности любого исхода Гражданской войны. Это способствовало росту их авторитета среди населения. Перелом в пользу красных произошел, в первую очередь, после перехода колеблющегося среднего крестьянства на их сторону. К концу 1919 г. части Белой армии были изгнаны с территории Воронежской губернии. Деятельность Ревкомов, наряду с другими мерами, принятыми большевиками, способствовали мобилизации сил, что помогло одержать победу.

В третьем параграфе *«Организация работы советских органов власти с начала 1920 г. по март 1921 г.»* рассматривается процесс восстановления, принципы функционирования и особенности работы советских органов власти в губернии. Изгнание частей Белой армии с территории Воронежской губернии к концу 1919 г. поставило на очередь дня задачи упразднения Ревкомов и восстановления конституционных советских органов власти кроме Валуйского, Богучарского и Калачевского уездов, которые считались контрреволюционными. Последовательный переход к системе советов начался с проведения выборов в сельские, волостные, уездные и городские Советы. Однако в ходе первых выборных кампаний продолжала сохраняться определенная степень чрезвычайности, выраженная ограничениями избирательных прав. Финальным аккордом в процессе восстановления конституционных органов власти явился созыв VII Воронежского губернского съезда Советов 26 января 1920 г., избравшего новый губисполком в составе 27 чел., из которых все являлись членами РКП(б). Советский аппарат власти продолжал эволюционировать в направлении дальнейшего усиления централизации и приведения к единообразию вертикали власти. Для исполкомов всех уровней были установлены одинаковые формы руководства и контроля по отношению к нижестоящим исполкомам: рассылка циркулярных распоряжений, предписаний, инструкций губисполкома, заслушивание отчетов нижестоящих исполкомов на своих заседаниях, ревизии и инструкторские обследования, периодические вызовы председателей исполкомов для информирования, требование предоставлять протоколы заседаний исполкомов для анализа, расширенные заседания с участием председателей или секретарей нижестоящих исполкомов. Власть получала правдивые реальные донесения с мест от дисциплинированных функционеров, однако игнорировала недовольство и

протесты крестьян, воспринимая их, как каприз мелкобуржуазной и темной стихии. Проведение продразверстки было сродни военным операциям, которые нередко имели трагические последствия. Деревенскому населению сочувствовали члены волисполкомов и сельсоветов, которые были ближе к нему, нежели уездные органы власти. Низовые местные Советы несвоевременно и не в полной мере выполняли приказы и распоряжения вышестоящих властей, были бездеятельны, пассивны и недисциплинированы. Их взаимодействие с уездными и губернскими органами власти носило несогласованный, дезинтегрирующий, конфликтный и взаимоблокирующий характер. План продразверстки на местах не выполнялся, что отражалось на местном бюджете (центр не переводил финансы местным органам). Дефицитный бюджет местных органов не позволял вовремя выплачивать зарплату служащим и обеспечивать канцелярскими принадлежностями. В довершение ко всему с 1 августа 1920 г. государство перестало выдавать продаёк служащим сельсоветов и волисполкомов, что пагубно отражалось на производительности их труда. Недовольство населения стало питательной средой для контрреволюции, которая, не смирившись с поражением Белой армии, продолжала свою борьбу, уже при помощи бандитских вооруженных формирований. К сентябрю 1920 г. несмотря на принимаемые меры, масштаб бандитизма принял угрожающие размеры и стал серьезной помехой в работе местных органов власти. Риск стать жертвой бандитов, поток неисполненных директив, мизерная зарплата, враждебность населения тяготили советских работников, и побуждали некоторых руководителей подавать заявления об увольнении. Таким образом, анализ источников показал, что в рассматриваемое время эффективность деятельности Советов Воронежской губернии была относительно невысокой. Отдельные ее элементы – советские органы власти низового уровня (сельские и волостные) функционировали слабо.

В четвертом параграфе *«Деятельность советских органов власти с марта 1921 г. по 1922 г.»* исследуются обстоятельства, повлиявшие на эффективность работы советских органов власти. Как известно, власть перед угрозой быть опрокинутой народной стихией, в марте 1921 г. взяла курс на НЭП. Крестьянство с одобрением приняло НЭП, однако бандитизм не сразу прекратился. Советская власть, в стремлении привлечь население на свою сторону, обязывала ответственных служащих быть доступными и чуткими для рядовых граждан, объявила войну волоките и бюрократизму. В то же время, стали усиливаться авторитарные методы в политической сфере. Большевики все больше разочаровывались результатами избирательных кампаний, проведение которых становилось досадной необходимостью. Учитывая снижение роли Советов, было определено проводить съезды Советов реже – один раз в год, а не раз в полгода, как было установлено в последний раз. 1921 год на территории Воронежской губернии вслед за 1920 годом также оказался небывало засушливым и неурожайным, что привело к тяжелому хозяйственному положению и довело население до критического состояния. Однако власть продолжала требовать с граждан уплату налогов, что вело к протестным настроениям, одним из выражений которых являлся бандитизм.

В Воронежской губернии в июле 1921 г. крупные бандитские формирования от 100 до 700 чел., конные, оснащенные пулеметами, совершали налеты в Алексеевском, Бобровском, Богучарском, Валуйском, Новохоперском, Острогожском, Калачевском, Россошанском, Павловском уездах. Несмотря на многочисленность бандитских формирований, власть стала более успешно с ними справляться, благодаря, в первую очередь, участию населения. Также со стороны самих бандитов наметилась тенденция к добровольной сдаче властям. Переход к НЭПу предоставлял крестьянину свободу ведения его хозяйства, и в изменившихся условиях часть бандитов предпочла вернуться к мирному труду. Постепенное уменьшение дезертирства и бандитизма дало возможность власти уделить больше внимания улучшению деятельности аппарата на местах, произведя организационные и структурные перестройки. К июню 1921 г. наладилась связь между губернской и уездными органами власти, к ноябрю 1921 г. – с волисполкомами, которые взаимодействовали посредством телефона, телеграфа и специальных курьеров, развозивших корреспонденцию. Актуализация темы экономии ресурсов привела к пересмотру всех советских учреждений в губернии и сокращению раздутых штатов. К ноябрю 1922 г. из 327 волисполкомов осталось 232, и из 2026 сельсоветов – 1635 (т.е., количество волисполкомов было сокращено на 29%, а сельсоветов – на 19%). Одновременно с этим были приняты меры к улучшению материального положения сотрудников и к пересмотру их качественного состава. Всё это привело к упорядочению работы советских учреждений, лучшим доказательством чего явилось прекращение бюрократизма и волокиты, как системы.

Глава 2 «Служащие советских исполкомов и кадровая политика советской власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг.» содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Состав служащих советских исполкомов»* рассматривается характеристика служащих и её влияние на эффективность аппарата. Исследование показало, что служащими в широком смысле слова именовали всех работников, входящих в штат состава исполкомов. Однако в узком смысле следует отличать ответственных служащих (чиновников), членов исполкомов, которых избирали или кооптировали на должность, от рядовых служащих и технических работников, которых нанимали на службу, как правило, с Биржи труда. Чтобы обеспечить стабильность и порядок в государственном аппарате, работа в исполкоме приравнивалась к воинской службе, т.е., покинуть ее по своему усмотрению служащий не имел права, в противном случае это квалифицировалось как «трудовое дезертирство». Шла Гражданская война, задававшая свой вектор кадровой политики. К работе на ответственные посты в органы власти не допускались представители оппозиционных партий, только социалистических, и то с оговоркой, что они должны занимать подчиненное положение. Особое недоверие и враждебность в обществе вызывали бывшие служители царского режима: полицейские и жандармы. Однако, «кадровый голод» вынудил пойти на компромисс и принимать «бывших», но не на ответственные посты. В таких органах власти ма-

лограмотные ответственные служащие руководили более образованными рядовыми служащими. Важными условиями для претендентов на ответственные должности являлись принадлежность к партии большевиков и пролетарское происхождение. Первое – являлось особенно важным для губернского и уездного уровней, второе – для волостного и сельского уровней, так как процент партийцев там был крайне низким. В губернии и уездах партийных лиц было больше, чем в волостях, что было связано с возможностью подняться по служебной лестнице, заняв ответственный пост. Анализ имеющихся документов показывает, что слой ответственных служащих (губернского и уездного уровней) состоял в большинстве своем из коммунистов, мужчин в возрасте от 25 до 40 лет, с низшим образованием, вступивших в РКП(б) в 1917-1918 гг. Процент женщин в них был крайне незначительным, однако сам факт их появления был показателен. Хотя социально-профессиональный состав был довольно пестрым, тем не менее, четко обозначились четыре основные социальные группы: рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция. В низовых органах власти (волостных исполкомах и сельсоветах) большинство ответственных лиц являлись преимущественно беспартийными, в прошлом крестьянами, большей частью в возрасте от 23 до 45 лет, с низким уровнем образования. Ответственных служащих всех уровней власти объединяло то, что дореволюционные профессиональные навыки большинства из них никак не были связаны с руководящей работой. Отсутствие опыта и образования чрезвычайно затрудняло их деятельность, существенно снижая ее эффективность. Чтобы смягчить остроту «кадрового голода» грамотным советским служащим приходилось совмещать несколько должностей одновременно. Кроме того центральное партийно-советское руководство также применяло практику командировки партийных лиц для инструктирования (их называли инструкторами) советских служащих. Через некоторое время (обычно через месяц) их перебрасывали на другой проблемный участок. Постоянная ротация кадров использовалась ещё и как мера предотвращения сепаратистских тенденций на местах, кумовства и местничества, приводила к периодическому обновлению кадрового состава властных органов губернии. Такие частые перемещения негативно сказывались на эффективности работы исполкомов. Малоквалифицированный малообразованный состав кадров, особенно на низовом уровне власти (волисполкомах и сельсоветах), не мог эффективно функционировать. Это доказывает статистика, приведенная в отчетном докладе в ноябре 1922 г. на XI съезде Советов Воронежской губернии. В целом, в 13 уездах Воронежской губернии к ноябрю 1922 г. средняя величина показателя грамотности членов волисполкомов возросла до 96,7%, членов сельсоветов – до 94,1%. Более высокий процент грамотности был отмечен в волисполкомах и сельсоветах 13 уездов Воронежской губернии с более высоким процентом партийности. В целом, средний процент партийности всех членов волисполкома достиг 52,3%, членов сельсоветов – 8,1%. Таким образом, увеличение показателей партийности и грамотности служащих отразилось к ноябрю 1922 г. и на показателях работоспособности советских исполкомов Воронежской губернии.

Второй параграф *«Обеспечение служащих советских исполкомов»* посвящен исследованию реализации принципа эгалитаризма, провозглашенного в ходе революции, в обеспечении служащих. По декрету Совнаркома «Об оплате труда служащих и рабочих Советских учреждений» от 27 июня 1918 г. разница в зарплате между ответственным – 700 руб. и рядовым служащими – 350 руб. была установлена в 2 раза. Также было отменено получение жалованья одновременно по нескольким должностям. К декабрю 1918 г. разница зарплат между ответственным и рядовым служащими уменьшилась до 1,5 раза. Немного больше составляла разница между зарплатами ответственных и технических служащих – 2 раза. В апреле 1919 г. разница между зарплатами ответственного и рядового служащего волисполкома уменьшилась до 1,2 раза. Зарплата председателя волисполкома была 500 руб., председателя сельсовета – 400 руб. В уездном исполкоме за январь 1920 г.: разница между ответственным и рядовым служащими составила 1,5 раза; разница между ответственным и техническим работниками составила 2,1 раза. Разнилась зарплата ответственных служащих волисполкома и ответственных служащих сельсоветов, у первых она была выше на 40,4%. С 1920 г. из государственного бюджета в низовых органах власти выдавали зарплату только председателям сельсовета и волисполкома. Все остальные расходы, в том числе, зарплату членам сельсовета и волисполкомов, велись за счет местных средств. Только с конца 1922 г. всех членов волисполкома перевели на государственное снабжение, но по мизерной ставке, что приводило к недоукомплектованности штатов волисполкомов. Для ликвидации хронического дефицита местных бюджетов местные органы предпринимали различные меры: например, вводили платные услуги, платные справки и т.п., но особых результатов они не приносили. Местные бюджеты могли покрыть лишь половину расходов губерний. Чтобы привлечь прежних специалистов, советская власть вынуждена была платить «спецам» повышенные жалования. Для большевиков, которые занимали различные посты в органах власти, в июне 1920 г. был установлен специальный тариф из семи разрядов: губернский, уездный, волостной и сельский. Каждый из них отличался от нижестоящего приблизительно на 1 тыс. руб. Надбавки за членство в партии привели к увеличению разницы в зарплатах между ответственным и рядовым служащими с 1,2 до 3 раз. Работа в исполкомах приравнивалась к военной службе, поэтому гражданин не мог покинуть службу по своему желанию, но и государство обязано было обеспечить обмундированием и продпайком служащего. Наиболее обеспеченными продпайками оказались служащие губисполкома, хотя средний размер пайка в ноябре 1921 г., был на 30% ниже пайка рабочего. Партийные чиновники получали прибавку к зарплате, повышенные спецпайки, имели различные льготы и привилегии, которые при гиперинфляции и низком уровне жизни всего населения были наиболее ценными. Тем самым, большевики нарушили принцип эгалитаризма, который исповедовали. Однако, и ответственность для таких лиц была установлена более высокая, что, наряду с другими факторами, в итоге привело к укреплению советского аппарата в губернии.

В третьем параграфе *«Кадровая политика в борьбе с девиантным поведением ответственных служащих советских исполкомов»* рассматривает совокупность средств и методов советской власти в борьбе с девиантным поведением за улучшение качественного состава ответственных служащих. Дефицит кадров и отсутствие времени на их фильтрацию вынуждали принимать на службу практически всех желающих. Классовый подход негативно отражался на качественной характеристике некоторых ответственных служащих, образ жизни которых расходился с рисуемым пропагандой обликом бескорыстного коммуниста, борца за идею. Советская власть была крайне заинтересована в создании позитивных представлений о себе, в широком распространении собственной репрезентации в сознании общества. Распространенными пороками ответственных служащих являлись пьянство, грубость, нетерпимость. Среди должностных преступлений наиболее распространенными являлись произвол, взяточничество, хищение государственного имущества. В борьбе этими явлениями власть проводила публичные обструкции в прессе, «чистки», аресты, расстрелы «за подрыв Советской власти». К ответственным служащим, если они были партийными, применялись более суровые санкции. Жестокость в Гражданской войне по отношению к «чужим» распространялась и на «своих». Оперативное реагирование советской власти на жалобы граждан, на сигналы с мест о злоупотреблениях ответственных лиц, имели огромное значение для завоевания авторитета и доверия среди населения. Несмотря на недовольство продовольственной политикой большевиков, их кадровая политика в аспекте прилагаемых мер по формированию этики и неотвратимости ответственности должностных лиц вызывала поддержку и одобрение в обществе. Она укрепляла в народном сознании представление о власти, как защитнице интересов честного труженика, поборнице справедливости, что в итоге дисциплинировало общество и способствовало упрочению советской власти.

Глава 3 «Формирование и деятельность правоохранительных органов Воронежской губернии в 1917-1922 гг.» содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Организация и деятельность чрезвычайных органов власти»* рассматривается формирование и деятельность местных органов ВЧК. Деятельность контрреволюции несла угрозу власти большевиков, что привело к созданию нового органа Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем во главе с Ф.Э. Держинским согласно Декрету от 7 декабря 1917 г. В Воронеже ГубЧК была организована 3 июня 1918 г. по Постановлению Воронежского губисполкома. Поначалу ГубЧК работала под контролем губисполкома и губкома РКП(б) на правах отдела губисполкома, задачами которой были расследование и пресечение преступлений. Поначалу ЧК не имела права выносить приговор обвиняемым гражданам, а материалы дел обвиняемых должна была передавать в Революционные трибуналы для вынесения теми приговоров. Таким образом, другим чрезвычайным органом советской власти являлся Ревтрибунал. Его члены утверждались членами партийного комитета. Декрет СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» предоставлял ЧК чрезвычайные права.

Ее широкие полномочия и бесконтрольность часто вели к произволу. В связи с многочисленными жалобами на сотрудников ЧК Воронежский губком и губисполком были вынуждены принять решение о согласовании всех предпринимаемых акций с партийными органами, а также о периодической отчетности в губкоме РКП(б) председателя ГубЧК о проделанной работе. Это привело к конфликту между ЧК и советскими и партийными органами. В дискуссии о субординации между ними точку поставило письмо ВЧК от 16 октября 1918 г., где было установлено подчинение территориальных ЧК органам центральной власти: Совнаркому и ВЦИК. Еще одним направлением деятельности Воронежской ГубЧК с января 1921 г. явилась борьба с беспризорностью и безнадзорностью детей. Только за 1921 — начало 1922 г. ГубЧК задержала более 400 бездомных детей и распределила их по детским учреждениям. Весной-летом 1921 г. 6 юго-восточных уездов Воронежской губернии — Бобровский, Новохоперский, Богучарский, Острогожский, Павловский и частично Валуйский — оказались в сфере деятельности многочисленных бандитских формирований. В подавлении банд наряду с регулярными войсками Красной армии участвовали специальные войска ГубЧК. Для проведения оперативного следствия и наказания зачинщиков беспорядков создавались чрезвычайные «губернские политические тройки», которые создались согласно Инструкции в марте 1921 г. после объединения всех существующих в губернии трибуналов в единый Губернский трибунал. За первые 9 месяцев 1921 г. уголовные дела, рассмотренные Губревтрибуналом, были распределены по видам следующим образом: должностные преступления (60 д.), дезертирство (44 д.), контрреволюция (23 д.), бандитизм (19 д.), халатное отношение к службе (11 д.), хищения (10 д.). 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет об упразднении ВЧК и передаче её функций НКВД, при котором было образовано Государственное политическое управление (ГПУ). В марте 1922 г. Воронежская ГубЧК была переименована в Воронежский губернский отдел ГПУ. Закон не предоставлял органам ГПУ права применять внесудебные репрессии. Однако, в связи с продолжавшимися контрреволюционными выступлениями, в конце 1922 г. ГПУ вернули такие полномочия, как право применения внесудебных репрессий, вплоть до расстрела. Таким образом, деятельность ЧК влияла на утверждение репрессивной политики, понимание законности нового типа — революционной. Органы ВЧК сыграли решающую роль в подавлении вооруженных выступлений против Советской власти в 1918-1922 гг.

Во втором параграфе *«Становление советской судебной и пенитенциарной системы»* рассматриваются принципы деятельности и проблемы в становлении местных органов суда. Декрет о суде № 1, принятый СНК 22 ноября 1917 г. по ст.стилю, провозгласил упразднение всей дореволюционной судебной системы, деятельность мировых судей приостанавливалась до замены их местными избираемыми судами. Им были подведомственны все гражданские дела, цена иска по которым не превышала 3 000 руб., а также уголовные дела, наказание по которым не превышало 2 лет лишения свободы. По сути дела, народные суды могли рассматривать лишь незначительные

уголовные и гражданские дела, все остальные рассматривались чрезвычайными органами – Ревтрибуналами и ЧК. Тем самым вводилось деление судебных органов на суды общей и политической юрисдикции. Создание советских органов юстиции в Воронежской губернии происходило с некоторым запозданием по сравнению с центральными территориями России. 25 июня 1918 г. в Воронеже начал работать народный суд. Нехватка опытных юристов принуждала приглашать для работы бывших представителей старого суда. Организация судебной системы на местах также тормозилась по причине отсутствия связи с центром, несвоевременного получения декретов, распоряжений и инструкций. Данью провозглашенным принципам народоуправия были выборность судей и коллегиальность судопроизводства: народные судьи избирались общими собраниями местных Советов или исполкомами, ими же могли быть отозваны. Коллегиальность выражалась в установлении института народных заседателей: при рассмотрении гражданских и уголовных дел народные заседатели во всех стадиях судебного разбирательства пользовались одинаковыми правами с судьей. В списки народных заседателей вносили всех трудящихся, имеющих право избирать и быть избранными в Советы. Чтобы разгрузить народный суд был организован третейский суд. Для защиты по гражданским делам губьюст командировал консультантов. По уголовным же делам граждан обязывали в качестве трудовой повинности (на безвозмездной основе) по списку, утвержденному губисполкомом, выступать в качестве общественных обвинителей и общественных защитников. Изначально планировалась организация оказания бесплатной юридической помощи населению в губернском центре и уездах, однако она была организована только при губьюсте, где эту работу с начала 1921 г. выполняли два консультанта-юриста. К апрелю 1921 г. вместо положенных по штату 114 чел. было 100 народных судей; вместо положенных по штату 56 народных следователей было 45. Наличие в голодное и трудное время вакантных должностей можно объяснить мизерным вознаграждением за труд. В составе и народных судей, и народных следователей около 30% составляли коммунисты и сочувствующие РКП(б). Деятельность судов можно оценить как малоэффективную: к 1 января 1921 г. в отделе юстиции Воронежской губернии осталось нераскрытых 11 705 дел; причины: отзыв судебных деятелей на продработы, на выездные сессии Трибунала, для партийной работы, хроническая неявка на заседания суда народных заседателей, систематическое невручение органами милиции повесток лицам, вызываемым в суд, отсутствие на местах узаконений и распоряжений центральной власти, необходимых для правильного отправления правосудия, качества самих судей, незаполненность штатов судей и канцелярии судов, бандитские выступления в некоторых уездах губернии. Осужденные по приговорам суда поступали в ведение Губернского карательного отдела (Губкарот) губьюста. До июня 1922 г. в ведении подотдела принудительных работ в Воронежской губернии состояло 5 концлагерей, из них два (Митрофаньевский и Онуфриевский) в Воронеже и три в уездных городах (Калаче, Боброве и Задонске). Концентрационные лагеря находились в ведении уисполкомов, где осужденные выполняли различ-

ные общественные работы, а в ведении уездной милиции находились арестные дома. С 1 января 1922 г., согласно циркуляру Главного управления принудительных работ, все лагеря губернии подлежали снятию с гособеспечения и переводу на самоснабжение. Находясь в финансовом тупике, отдел управления губисполкома произвел поэтапное досрочное освобождение заключенных, что значительно уменьшило их число – от 1526 чел. в октябре 1921 г. до 393 чел. в сентябре 1922 г. Это привело к ликвидации трех лагерей в уездных городах. Два оставшихся существовали за счет самообслуживания, и к октябрю 1922 г. принесли ещё и общую прибыль в размере 139 187руб. 51коп. На XI Воронежском губернском съезде Советов в ноябре 1922 г. было решено все места заключения сконцентрировать в ведении НКВД. Таким образом, анализ источников показал, что становление и деятельность органов юстиции в рассматриваемое время были процессом сложным и проблематичным.

Третий параграф *«Создание и деятельность советской милиции»*. 28 октября (10 ноября) 1917 г. было принято Постановление «О рабочей милиции». Подразумевалось, что ее содержание возлагалось на средства местных Советов, т.е., на средства, которых практически не существовало, и статус которых в правовом отношении был определен лишь после принятия Конституции РСФСР в июле 1918 г. В силу того, что формирования рабочей милиции не имели постоянного штата, они носили характер массовых самодеятельных организаций. 30 июля – 1 августа 1918 г. на I Всероссийском съезде председателей губисполкомов и заведомыми управления исполкомов было принято решение об организации штатной государственной милиции. Милиция стала вооруженным исполнительным органом центральной власти на местах, использовавшаяся также в борьбе против контрреволюции. 5 октября 1918 г. НКВД РСФСР принимает положение «Об организации Отдела уголовного розыска» для расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом. 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ утвердили Инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», юридически закрепившей создание штатной профессиональной милиции в РСФСР, состоящей в непосредственном ведении местных Советов и подчиняющейся общему руководству НКВД. 3 апреля 1919 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции», по которому финансовое и материальное обеспечение всех видов милиции принималось на государственный счет. По состоянию на 1 ноября 1922 г. средний показатель обеспеченности обмундированием воронежской милиции равнялся 38,5%. Вооружение губмилиции составляли винтовки и револьверы, преимущественно русские, но в основном старых образцов. Средний показатель обеспеченности вооружением составил 62,5 %. Количество партийных в губмилиции к октябрю 1922 г. составило 223 чел. из 2 459 чел., что равнялось 9,1%. На службу в милицию принимались преимущественно лица рабочего или крестьянского происхождения (что отражено в ее названии), желательны отслужившие в армии. Однако пролетарское происхождение не стало гарантом порядочности и ответственного отношения милиционеров к своим обязанностям. На милицию поступала масса нареканий и со стороны населения, и со

стороны руководства. Количество раскрытых милицией преступлений, имевших место в Воронежской губернии за период с 1 декабря 1921 г. по 1 ноября 1922 г., составило 44%. Наличный состав уголовного розыска Воронежской губернии, учитывая обширность и численный состав населения Воронежской губернии – около 3 062 752 чел., с 1 октября 1922 г. по разрешению центра был увеличен со 134 до 192 чел. Партийный состав работников к ноябрю 1922 г.: членов РКП(б) 33 чел. от общего количества 192 чел. – что составило 17,2%. За период с 1 декабря 1921 г. по 1 ноября 1922 г. по губернии было зарегистрировано преступлений 13 391, из них уголовным розыском было раскрыто 8 074, что составляет 60%. По сравнению с милицией это на 16% раскрытых преступлений больше. В рядах уголовного розыска к ноябрю 1922 г. состояло 17,2% членов РКП(б), а в рядах милиции – 9,1%. Губмилиция применяла различные способы для улучшения качественного состава милиции: «чистки», аттестации сотрудников и т.п. Кроме того, чтобы поднять уровень квалификации милиционера была создана школа милиции, в которой работали опытные преподаватели. Для проведения политико-просветительной работы был открыт клуб милиционеров, количество библиотек губмилиции к ноябрю 1922 г. равнялось 14, а количество книг в них – 6 256. Несмотря на вышеуказанные неблагоприятные условия работы, на губернском съезде Советов XI созыва за период с 1 декабря 1921 г. по 1 ноября 1922 г. была дана хорошая оценка работе милиции. Итак, мы приходим к выводу о трудностях их становления в условиях ломки прежних институтов власти и Гражданской войны. Однако, несмотря на вышперечисленное, правоохранительные органы сыграли решающую роль в борьбе с контрреволюцией и бандитизмом.

В заключении содержатся основные выводы исследования. После победы Октябрьской революции на территории Воронежской губернии основой новой государственности снизу доверху были провозглашены Советы, по мнению большевиков - якобы готовая форма государственной власти. Членов Советов избирало население, а те, в свою очередь, формировали исполнительные комитеты – исполкомы, которые являлись местной администрацией. Система местного самоуправления, которая позиционировалась как высшая система демократического государственного устройства, на практике оказалась несколько формализованной. Политика большевиков обусловила создание специфического феномена управляемой советской демократии, в рамках которого выборные органы стали формироваться по заранее заданным параметрам. Советы обладали весьма скромным влиянием на большевистскую политику. Функционирование партийно-советского кадрового аппарата, а также аппарата власти в целом, в большой степени зависело от состава служащих советских административных органов. Классовый подход к формированию руководящих кадров приводил в ряды местных управленцев наименее образованную часть населения. Руководящие кадры советских административных органов, особенно низовых, являлись, по преимуществу, малообразованными, не обладали необходимыми знаниями и опытом для решения поставленных задач в непростых условиях. Положение усугублялось острой

нехваткой специалистов и просто грамотных людей, некомпетентностью и непрофессионализмом руководства. Малограмотным руководителям требовались подробные указания, разъясняющие властные директивы, способы и методы их реализации. Подобное положение способствовало закреплению административно-командных методов работы с кадрами. Привычные институты власти: армию, суд, полиции, тюрьмы и пр. пришлось восстанавливать. Правоохранительные органы принуждены были принимать активное участие во всех мероприятиях советской власти, действуя в жестких рамках политического и идеологического курса партии. Их деятельность влияла на практику государственного строительства и способствовала распространению понимания законности нового типа – революционной. Опасность угрозы контрреволюции для советской власти привела к созданию чрезвычайных политических органов, прежде всего, ЧК и Ревтрибуналов, наделенных очень широкими полномочиями. В Воронежской губернии «карающий меч революции» сыграл решающую роль в подавлении выступлений против советской власти. На протяжении рассматриваемого периода в 1917-1922 гг. органы власти в поисках рациональной и сбалансированной структуры находились в состоянии постоянных изменений. В организационно-практической работе местных административных органов им были присущи серьезные недостатки: слабая связь с нижестоящими учреждениями, недостаточное координирование работы различных ведомств, дублирование функций, канцелярско-бюрократическое руководство. Тем не менее, советский государственный аппарат смог не только функционировать в сложнейших условиях, но и обеспечить устойчивое развитие различных отраслей экономики и социально-культурной сферы, привлечь подавляющее большинство граждан на сторону советской власти. Таким образом, выстроенная большевиками в 1917-1922 гг. система органов власти, как в центре, так и на местном уровне, позволила им победоносно завершить Гражданскую войну, и главное – сохранить и укрепить свою власть.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в следующих изданиях.

В изданиях по списку ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Алексамян Н.А.* Советская власть и церковь в годы Гражданской войны: компромиссы и противостояние // *Власть.* 2012. № 1. С. 140-143 (0,72 п.л.).

2. *Алексамян Н.А.* Обоснование классовой борьбы и победы коммунизма в годы Гражданской войны // *Преподавание истории в школе.* 2012. № 5. С. 73-75 (0,39 п.л.).

3. *Алексамян Н.А.* Деятельность продовольственных органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны // *Власть.* 2014. № 10. С. 180-185 (0,36 п.л.).

4. *Алексамян Н.А.* Деятельность Советов Воронежской губернии с начала 1920 по март 1921г. // *Исторические, философские, политические и*

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10. Ч. 1. С. 13-24 (1,25 п.л.).

5. *Алексамян Н.А.* Становление и деятельность советской милиции Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11. Ч. 2. С. 16-27 (0,93 п.л.).

6. *Алексамян Н.А.* Деятельность Советов Воронежской губернии с марта 1921 г. по 1922 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12. Ч. 2. С. 23-32 (1,03 п.л.).

7. *Алексамян Н.А., Филоненко Т.В.* Обеспечение служащих местных органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2. С. 24-30 (авт. вклад 0,35 п.л.).

8. *Алексамян Н.А., Филоненко Т.В.* Состав служащих советских органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5. С. 18-25 (авт. вклад 0,3 п.л.).

9. *Алексамян Н.А., Филоненко Т.В.* Становление и деятельность власти Советов Воронежской губернии с октября 1917 г. до нашествия белых летом 1919 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5. С. 26-33 (авт. вклад 0,37 п.л.).

10. *Алексамян Н.А., Филоненко Т.В.* Морально-этический облик ответственных служащих советских органов власти и кадровая политика Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 1. С. 23-28 (авт. вклад 0,33 п.л.).

11. *Алексамян Н.А.* Красная армия на территории Воронежской губернии в 1918-1922 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 34-40 (0,61 п.л.).

12. *Алексамян Н.А.* Дезертирство из Красной армии и борьба с ним на территории Воронежской губернии // Военно-исторический журнал. 2018. № 3. С. 72-77 (0,58 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

13. *Алексамян Н.А.* Гражданская война глазами её участника: воспоминания Михаила Андреевича Чернышева (1896-1963 гг.) // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Выпуск 4. Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 120-134 (0,66 п.л.).

14. *Алексамян Н.А.* Классовая вражда в деревне в годы Гражданской войны // Человек и общество: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. Воронеж: ВГПУ, 2009. С.39-53 (0,66 п.л.).

15. *Алексамян Н.А.* История одного «бабьего бунта» (О выступлении женщин в с. Чесменка Бобровского уезда Воронежской губернии) // Человек и общество: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. Воронеж: ВГПУ, 2009. С.53-64 (0,57 п.л.).

16. *Алексамян Н.А.* Из истории чрезвычайных органов власти в годы Гражданской войны // Человек и общество: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. Воронеж: ВГПУ, 2009. С.64-79 (0,66 п.л.).

17. *Алексамян Н.А.* Протесты населения в годы Гражданской войны: причины, формы и способы выражения (На примере Воронежской губернии) // Социальные и социально-педагогические проблемы: поиски и модели решения. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. Воронеж: ВГПУ, 2010. С.153-182 (1,6 п.л.).

18. *Алексамян Н.А.* Нравственно-психологическая характеристика общества в годы Гражданской войны (На примере Воронежской губернии) // Человек и общество: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 66-96 (1,6 п.л.).

19. *Алексамян Н.А.* Ревкомы Воронежской губернии в годы Гражданской войны // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 7. С.12-16 (0,42 п.л.).

20. *Алексамян Н.А.* Становление и деятельность судебной системы Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 9. С. 11-15 (0,5 п.л.).